

Чинь Тхи Зьонг. Лингвокультурные рекомендации при обучении...

9. *Фан Н.Ш.* Репрезентация времени в русских кулинаронимах (на материале названий рецептов) // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2019. № 12 (9). С. 171–174.
10. *Tsujimura N.* Recipe Names as Gateway to Interpersonal Communication // *Names: A Journal of Onomastics*. 2018. Vol. 66, Is. 4. P. 233–245.

Literatura

1. *Grudina T.A., Pipko E.I.* Stupen'ki slovesnogo tvorчества: trening verbal'noj kreativnosti. Programma vneurochnoj deyatel'nosti (dlya uchashchikhsya osnovnoj obshcheobrazovatel'noj shkoly). Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2014. 81 s.
2. *Kotelova N.Z.* Pervyj opyt opisaniya russkikh neologizmov // *Novye slova i slovari novykh slov*. M., 1982. S. 5–25.
3. *Lazeeva N.V.* Strukturnye i yazykovye osobennosti kulinarnykh retseptov povarennoj knigi "Cooking for Friends" G. Ramzi // *Innovatsionnaya nauka*. 2016. № 3 (15). S. 176–179.
4. *Leonova A.I.* Lingvokul'turologicheskie spetsifiki kulinaronimov: dis. ... kand. filol. nauk. Tver', 2003. 204 s.
5. *Lutovinova O.V.* Demotivator kak vid setevogo tvorчества // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*. 2016. № 15 (3). S. 28–36.
6. *Makarenko A.A.* Pragmatonimy kak instrument privlecheniya vnimaniya v angloyazychnoj reklamnoj kommunikatsii // *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2015. № 2. S. 390–393.
7. *Ratmajr R.* Russkaya rech' i rynek: Traditsii i innovatsii v delovom i povsednevnom obshchenii. M.: Yazyki slavyaskoj kul'tury, 2013. 456 s.
8. *Serebrennikov B.A.* Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira. M.: Nauka, 1988. 109 s.
9. *Fan N.Sh.* Rezentatsiya vremeni v russkikh kulinaronimakh (na materiale nazvanij retseptov) // *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki*. 2019. № 12 (9). S. 171–174.
10. *Tsujimura N.* Recipe Names as Gateway to Interpersonal Communication // *Names: A Journal of Onomastics*. 2018. Vol. 66, Is. 4. P. 233–245.

DOI: 10.25586/RNUV925X.20.03.P.129

УДК 81'373+81-13+811.161.1

Тхи Зьонг Чинь

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ВЬЕТНАМСКИХ УЧАЩИХСЯ РУССКОЙ ОБИХОДНО-БЫТОВОЙ
ЛЕКСИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ-
НАИМЕНОВАНИЕМ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ)

Посвящено обучению в лексикографическом и лингвокультурном аспектах русским пословичным единицам на основе обиходно-бытовой лексики как когнитивно-семиотического слоя русской лингвокультуры. Отражается восприятие взаимосвязи бытовой реальности с паремийной картиной мира во вьетнамской аудитории. Даются некоторые лингвокультурные рекомендации по презентации русской обиходно-бытовой лексики в обучении лексике и по приемам обогащения запаса на практике вьетнамской аудитории на примере тематической группы родственных отношений, содержащей в своей семантике значительный национально-культурный компонент в рассматри-

ваемых языках, с учетом количества наименований родства. Описываются трудности употребления и преподавания русских пословиц, репрезентирующих концепт «родственные отношения», через призму их видения носителем вьетнамской лингвокультуры.

Ключевые слова: обучение лексике, русская обиходно-бытовая лексика, поговорка, компонент-наименование родства, вьетнамские учащиеся, лингвокультурные рекомендации, статистический подсчет.

Thuy Duong Trinh

LINGUOCULTURAL RECOMMENDATIONS IN TEACHING RUSSIAN
EVERYDAY HOUSEHOLD VOCABULARY FOR VIETNAMESE STUDENTS
(BASED ON THE MATERIAL OF PROVERBS WITH THE COMPONENT
NAME OF KINSHIP RELATIONS)

This article is devoted to teaching Russian proverbial units in the lexicographic and linguocultural aspect on the basis of everyday household vocabulary as a cognitive-semiotic layer of Russian linguoculture. It reflects the perception of the relationship of everyday reality with a proverbial picture of the world in a Vietnamese audience. Some linguocultural recommendations are given on the presentation of Russian everyday household vocabulary in teaching vocabulary and methods of enriching the stock in practice of a Vietnamese audience using the example of a thematic group of kinship relations, containing in its semantics a significant national-cultural component in the concerned languages, taking into account the number of kinship names. The difficulties of using and teaching Russian proverbs representing the concept of "kinship" are described through the prism of its vision as a bearer of Vietnamese linguoculture.

Keywords: vocabulary education, Russian everyday household vocabulary, proverb, component-name of kinship, Vietnamese students, linguocultural recommendations, statistical calculation.

В процессе усвоения русских обиходно-бытовых единиц во вьетнамской аудитории стереотипы употребления родного языка нередко преобладают над изучаемым языком. Поэтому следует сформировать у учащихся необходимые навыки и умения для понимания и успешного применения таких лексических единиц в речи, так как они являются неотъемлемой частью понимания самобытной русской культуры. Лингвокультурологические рекомендации к обучению русской обиходно-бытовой лексике с компонентами-наименованиями родства позволяет сделать вывод о том, что моральные нормы, традиционные ценности, национально-специфические особенности языка и культуры оказывают значительное влияние на функциониро-

вание и выбор материалов обучения лексике, в частности поговорок с подходящим компонентом родства в коммуникативном процессе.

В ходе исследования были проведены обзор имеющейся научно-методической литературы по проблеме, сравнительно-сопоставительный анализ особенностей обиходно-бытовой лексики как компонента-наименования родственных отношений в русской и вьетнамской поговорочной картине, а также анализ основных типичных ошибок, возникающих в процессе изучения русских поговорок с компонентом-наименованием родственных отношений у учащихся с родным языком вьетнамским. Материал исследования определил применение комплекса теоретических и эмпи-

Чинь Тхи Зыонг. Лингвокультурные рекомендации при обучении...

рических методов исследования: анализ; сопоставление; обобщение; метод семантической интерпретации, предлагающий комплексное отражение взаимопревращаемого феномена рассматриваемых лексических единиц; беседа; наблюдение.

В результате проведенного исследования делается вывод о том, что поговорки на основе обиходно-бытовой лексики с компонентами-наименованиями родства представляют собой особый пласт, необходимый в процессе обучения русской лексике, поскольку такие поговорки возникали, изменялись и закреплялись в русском литературном языке в процессе эволюции родственных взаимоотношений и нравственно-духовных ценностей. Выявленное сходство и различие в коннотации поговорок с анализируемым компонентом в русском и вьетнамском языках обосновывается социально-культурными характеристиками истории России и Вьетнама, мировоззрением их народов, следовательно, раскрываются соответствующие методы обучения вьетнамских учащихся обиходно-бытовой лексике.

Под обиходно-бытовой лексикой, по Д.Э. Розенталю, понимается важнейшая языковая единица для достижения коммуникативной цели. Он подчеркивает, что в основном это общеупотребительная лексика, отражающая уклад жизни человека, привычки, обычаи, нравы и традиции, частично – разговорно-бытовая лексика [6]. Вполне можно предположить, что в процессе развития межкультурной коммуникации сформируются речевые бытовизмы, характерным представителем которых будет являться обиходно-бытовая лексика со специфическими культурными речевыми чертами каждого народа [9].

Общеизвестно, что обиходно-бытовая лексика вобрала в себя мудрость как многих поколений людей, так и многовариантной коллективной деятельности, в которой

происходило ее создание и продолжается совершенствование. Обиходно-бытовая лексика в качестве компонента-наименования родственных отношений является одним из главных средств обслуживания и отражения национальной культуры. Она не только накапливает и передает традиционные культурные ценности от одного поколения к другому, но и воздействует на развитие современной культуры, особенно в русской и вьетнамской поговорочной картине, в то же время культура стимулирует процесс развития обиходно-бытовой лексики. Вьетнамский ученый Нгуен Дык Тон подтверждает, что «между обиходно-бытовой лексикой и национальной культурой имеется органическая связь, они воздействуют друг на друга в процессе развития. В лингвокультурологии обиходно-бытовая лексика считается основным фактором, органической частью культуры. Это также ясно отражено в одной из тематических групп обиходно-бытовой лексики – «родственные отношения», особенно через поговорочную картину мира» [7, tr. 17].

Существуют компоненты-наименования родственных отношений, которыми некоторые из русских никогда не пользуются, и наоборот, есть наименования родства, используемые постоянно вьетнамцами. Особенности национальной личности в значительной степени проявляются в подборе наименований родства. Вьетнамской лексике свойственна образность, большое количество определений, цветистые эпитеты и метафоры. Одна и та же мысль выражается разными лексическими единицами. Для вьетнамского языка при именовании родства конкретность характерна больше, чем для русского языка.

В ходе статистического подсчета номинаций семейных отношений в русской языковой традиции было найдено 67 лексических единиц, из них 37 по крови (20 слов мужского рода, 17 слов женского рода)

и 30 по браку (15 слов мужского рода, 15 слов женского рода). В то же время во вьетнамской лингвокультуре имеется 130 словарных единиц родства, в том числе 67 слов для обозначения кровного родства (34 слова мужского рода, 33 слова женского рода) и 63 слова для обозначения родства по браку (33 слова мужского рода, 30 слов женского рода).

Результаты статистики показывают, что лексических единиц для номинации родства во вьетнамском языке гораздо больше, чем в русском. Причиной большой разницы в количестве этих единиц является то, что во вьетнамском языке, с одной стороны, каждое название родства имеет много синонимов. С другой стороны, существительные для номинации родственных отношений во вьетнамском языке часто используются в качестве личных местоимений в зависимости от контекста общения [10, p. 2]. Изучая систему терминов родства, Р. Вардхау отмечает, что «на самом деле в некоторых языках используются словарные единицы, которые воспринимаются как “существительные имена родства” в качестве форм обращения. <...> Примером в этом случае является вьетнамский, в котором один человек называет других словами, эквивалентными английским словам “uncle” (chú/bác), “older sister” (chị), “younger brother” (em trai) и т.д. Даже эквивалент местоимения “I” (tôi) в английском языке также является “существительным именем родства”. Следовательно, во всех социальных отношениях те, кто участвует в общении, должны классифицировать собеседников с учетом таких факторов, как родственные связи, социальное положение, возраст и так далее, чтобы выбрать подходящие лексические единицы обращения» [11].

Неслучайно многие вьетнамские лингвисты утверждают, что наименования родства во вьетнамском языке богаче, чем в английском, французском, русском

языках, поскольку во вьетнамском языке у каждого члена семьи есть свое наименование, следовательно, система вьетнамских обиходно-бытовых лексических единиц тематической группы «родственные отношения» глубоко отражает: 1) различие между высоким и низким положениями, например bác – chú (старший – младший дядя), anh – em (старший – младший брат), chị – em (старшая – младшая сестра); 2) принадлежность родственников к семье по линии матери и по линии отца (Bác – Chú – Cậu, Cô – Dì); 3) отличие кровных родственников от родственников по браку (Bác – Chú – Cậu и Dượng, Cô – Dì и Mợ) [8, p. 23].

Таким образом, отличие в восприятии родственных отношений русской и вьетнамской языковой традицией привело к разнице в количестве лексических единиц для номинации родства. При сравнении расширенного значения в соответствующих русско-вьетнамских лексических парах родства обнаруживается несоответствие количества слов. Отчасти это связано с тем, что немало русских слов, таких как дядя, тетя, дети, кузен, брат, сестра и так далее, не имеют точного эквивалента во вьетнамском языке, где эти слова обладают более чем одним определенным значением и каждое слово имеет несколько соответствующих лексических единиц, например: тетя – bác gái, cô, dì, thím, mợ.

Кроме того, в процессе обучения русской обиходно-бытовой лексики с компонентом-наименованием родственных отношений у учащихся с родным языком вьетнамским, изучающих русский язык как иностранный, также возникают трудности в связи с тем, что в ходе исторического развития русской обиходно-бытовой лексики происходили изменения наименования родства. Например, в древности слово «племянник» имело значение «родственник», в современном русском языке оно

Чинь Тхи Зыонг. Лингвокультурные рекомендации при обучении...

чаще встречается со значением «сын брата, сестры».

В работе «Коренное значение в названиях родства у славян» П.А. Лавровский пишет, что «в половине XV в. название “племянник” имело самый широкий смысл: именно лица, принадлежавшего одному и тому же племени, роду, – т.е. смысл, какой и должен прежде всего принадлежать этому слову согласно с его образованием и происхождением от существительного “племя”» [4, с. 50]. Однако к XVII в. слово «племянник» перестало использоваться в данном значении. Точно так же слово «сестра» в современном русском языке сузило свое значение, утратив такие оттенки, как «всякая женщина по отношению к другим людям», «монахиня». Слово «зять» в московских памятниках XVII в. имело другие значения: породнившийся посредством брака; жених, однако сегодня употребляется только одно основное значение – «муж дочери или сестры». К этому следует добавить, что такие изменения значений обиходно-бытовой лексики с компонентом-наименованием родственных отношений происходят по линии сужения значения слова так, что исходное значение утрачивается, а остается существовать лишь новое. Подобные лексические единицы чаще всего относят к терминологии. В сужении их значения отражается стремление к строгой его очерченности, а также к однозначности, присущей терминам.

Далее представлены лингвокультурные и методические рекомендации по презентации русских паремий с компонентами-наименованиями родства в обучении обиходно-бытовой лексике и по приемам обогащения запаса пословиц у вьетнамских учащихся.

1. Пословицы на основе обиходно-бытовой лексики с компонентами-наименованиями родства в формировании фоновых знаний у изучающих русский язык

Практика изучения иностранного языка показывает, что при речевом общении на изучаемом языке настоящий контакт между людьми достигается, если они не только знают, о чем идет речь, но и должны понимать друг друга, т.е. воспринимать, какую именно мысль желательно выразить в данной ситуации. Для этого необходимо прочное усвоение не только различных номинативных единиц, но и содержащейся в них семантики, направленной на непосредственную внеязыковую действительность. И, следовательно, этими номинативными единицами надо овладеть как носителями и источниками национально-культурной информации.

Одной из важных задач учебной лексикографии является отражение лингвострановедческой информации – демонстрация так называемых фоновых знаний. Как справедливо считают Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, пока можно назвать только три языковые единицы: слово, фразеологизм и афоризм, – обладающие способностью к накоплению внеязыковой информации, в семантике которых может вычленяться область, называемая фоном [2]. Под фоновыми знаниями в обучении понимается информация, изложенная в языковых единицах разного уровня. Фоновые знания отражают общественный и жизненный опыт носителя данного языка как представителя определенной этнической общности, приобретающего соответствующую культуру, материальные и духовные ценности, моральные качества, а также мировоззрение.

Знание своеобразных явлений культуры и способность воспринимать их должны быть как у говорящего, так и у его собеседника, и служить базой для достижения желаемого контакта в данном языке. Вместе со словом и фразеологизмом как смысловыми единицами афоризмы (к ним относятся пословицы, поговорки и крылатые

выражения) образуют единую лексико-афористическую систему данного языка. Представляется, что все возможные ассоциации пословиц на основе обиходно-бытовой лексики с компонентами-наименованиями родства: время и обстоятельства их создания, фоновые знания (насколько они свойственны наименованиям родства из их состава), этические воззрения, производственный опыт, поведение в жизни и многое другое – составляют афористический фон.

Незнание афористического фона языка, в частности компонентов-наименований родства, приводит не только к обеднению и обесцвечению речи учащихся, но и к непониманию смысла пословиц. Таким образом, для успешного изучения русского языка вьетнамские учащиеся должны приобретать фоновые знания: не только хорошо знать русские пословицы на основе обиходно-бытовой лексики с компонентами-наименованиями родства, но и свободно и уместно пользоваться ими в своей речи.

Действительно, пословицы, образованные на материале обиходно-бытовой лексики и отражающие отношения между родственниками, представляют некоторые трудности для вьетнамских учащихся при изучении русской лингвокультуры. В русских пословицах прослеживается либо побуждение к общению с определенным родственником, либо, наоборот, предостережение от общения. Поэтому в процессе обучения обиходно-бытовой лексике во вьетнамской аудитории при презентации русских паремий с компонентами-наименованиями родства требуется не только точно передать план содержания, но и выразить вьетнамские лингвокультурные характеристики, для того чтобы вьетнамские учащиеся могли правильно употреблять их в своей речи.

Например, существует русская паремия «Зятю теща, жене мать». В русском

лингвокультурологическом сознании теща и зять чаще всего не имеют дружественных взаимоотношений, иначе говоря, теща не принимает зятя, а зять не любит тещу, не считает ее второй матерью. Наряду с этим отношения между свекровью и невесткой скорее плохие: невестка недостаточно умна и трудолюбива, а свекровь ее наставляет и поучает [3, с. 57]. Следовательно, модели семейно-бытовых отношений «теща – зять», «свекровь – невестка» стали достаточно стереотипными для русского менталитета и ярко отражены в паремийном фонде русского фольклора.

Изучив ряд вьетнамских пословиц, можно утверждать, что стереотип-образ «теща и зять» ассоциируется со стрессовым отношением реже, чем стереотип «свекровь и невестка», поскольку это обусловлено вьетнамским менталитетом: зять считается гостем, следовательно, отношения между тещей и зятем более благоприятные.

В русской лингвокультуре нередко наблюдается негативное отношение к мачехе и неродным детям (т.е. к пасынку или падчерице) [5, с. 139]. Это выражается через пословицу «В лесу медведь, а в доме мачеха». В отличие от образа родной матери образ мачехи в русских пословицах имеет негативную коннотацию в связи с тем, что на самом деле мачеха не заботлива и внимательна, как мать. Во вьетнамской лингвокультуре присутствует аналог: Trong rừng thì có gấu, trong nhà thì có mẹ dì [1]. Предубеждение ghê (Ге) стало присуще многим поколениям вьетнамского народа. Слово ghê употребляется: 1) в роли прилагательного – «неродственная связь» («Словарь вьетнамского языка», 2005); 2) в роли существительного – «мачеха» («Словарь вьетнамского языка», 2003). Во вьетнамской традиционной идеологии взгляд на мачеху зачастую «недружелюбный».

Чинь Тхи Зьонг. Лингвокультурные рекомендации при обучении...

На сегодняшний день не было найдено выражений, восхваляющих этот образ.

Вьетнамские пословицы с древних времен заключили отношения «мачеха – неродные дети»: *Mấy đời bánh đúc có xương, mấy đời dì ghè mà thương con chồng* («Когда в рисовом пироге есть кости, мачеха любит детей мужа»). На самом деле, такой пирог, изготовленный из рисовой муки и известковой воды, настолько мягкий, что его часто называют «пирогом без костей», что значит, что у такого пирога никогда не было «костей», так же как мачеха никогда не любит детей мужа.

2. Приемы обогащения запаса русских паремий о родственных отношениях во вьетнамской аудитории, изучающей русский язык как иностранный, и активизации усвоения таких паремий

Как было отмечено, овладение общо-бытовой лексикой как компонентом-наименованием родственных отношений в русской паремийной картине способствует повышению грамотности русского языка вьетнамских учащихся. И, следовательно, обогащение активного запаса пословиц с этим компонентом занимает важное место в обучении русской лексике во вьетнамской аудитории. Ниже описываются приемы обогащения запаса рассматриваемых пословиц и активизации усвоения таких пословиц.

2.1. Использование пословиц с компонентом-наименованием родства как иллюстративного материала в демонстрации грамматических явлений

Пословицы обычно существуют в виде устойчивых фраз, которые строятся по определенной структурной схеме предложения (как простого, так и сложного), поэтому они пригодны для работы с русским синтаксисом. Количество русских пословиц с компонентом-наименованием родства, имеющих структуру односоставного,

сложно-бессоюзного и местоименно-соотносительного предложения, довольно большое. Для представления этих типов предложений и закрепления знаний о них, на наш взгляд, можно привести такие пословицы в качестве примеров. Чтобы не отвлекать внимание учащихся от рассматриваемых грамматических явлений, лучше было бы выбрать пословицы, которые не имеют переносного значения. Это помогает студентам легко запоминать и усваивать грамматические особенности в структуре предложения, а также постепенно обогащать запас пословиц. Таким образом, пословицы на основе общо-бытовой лексики с компонентом-наименованием родства являются хорошим выбором представления учебного материала.

2.2. Использование рассматриваемых паремий в обучении устной и письменной речи

Эффективным оказывается такой прием, в котором русские паремии с компонентом-наименованием родства используются как стимулы для развития речевой, а также мыслительной активности вьетнамских учащихся. Стоит организовать во вьетнамской аудитории маленький конкурс или дискуссионную беседу, на которых обучающий играет роль ведущего, а учащиеся должны вспомнить паремии такого типа в соответствии с ситуацией, заданной обучающим, или обсуждать смысл высказанной им пословицы. При обучении письменной речи наиболее популярным является задание написать сочинения на определенные темы. Преподаватель может предлагать некоторые паремии с компонентом-наименованием родственных отношений, которые обязательно нужно использовать в сочинении или каждая из которых доносит глубокую, интересную мысль. Учащиеся могут выбрать себе ту или иную пословицу как заголовок или эпиграф своего будущего сочинения.

2.3. *Использование рассматриваемых паремий как способ обогащения учащихся общестрановедческими и лингвокультурными знаниями*

Прямой план паремий, репрезентирующих концепт «родственные отношения», может много рассказать об истории, культуре и быте русского народа, поэтому можно пользоваться страноведческим потенциалом таких пословиц, чтобы обогащать знания учащихся о стране и народе изучаемого языка. При отборе пословиц с компонентом-наименованием родства как дополнительного страноведческого материала нужно учитывать прежде всего исходную мотивировку той или иной пословицы и их познавательную, воспитательную ценность. В дополнение к главному материалу можно подбирать русские пословицы с компонентом-наименованием родства, имеющие большой страноведческий потенциал, и ввести их с лингвострановедческими комментариями в соответствии с темами уроков. Кроме того, можно организовать кружок собирателей русских паремий с компонентом-наименованием родства или спецкурс, посвященный определенной теме о родственных отношениях, например «Отражение отношения мачехи и пасынка/падчерицы в русских пословицах».

Таким образом, лингвокультурологический подход к обучению русских пословицам с компонентом родства во вьетнамской аудитории позволил объяснить, почему в паремийном фонде носителя рус-

ского языка нередко употребляются такие наименования родства, которые не соотносятся с паремийным фондом вьетнамского фольклора. Следовательно, вьетнамские учащиеся, рассматривая такие языковые единицы в коммуникативной реальности на уроках русского языка, должны обращать внимание на то, что некоторые паремии с компонентом родства имеются в русском языке, но не существуют во вьетнамском, и наоборот.

Высоко оценивая употребительность, познавательную и коммуникативную ценность таких русских пословиц, мы уделяем особое внимание возможности использовать их не только как вспомогательный материал в обучении русскому языку, способствуя развитию умений и навыков вьетнамских учащихся в употреблении их на практике, но и как иллюстративный материал на занятиях по лексике и лингвострановедению. Чтобы учащиеся могли правильно передавать значение паремий с компонентом-наименованием родственных отношений, необходимо давать такие паремии обоих языков в сравнении в процессе обучения иностранному языку. Именно сопоставительное преподавание данных пословиц (русских и вьетнамских) может стать полезным инструментом для усвоения русской и вьетнамской идиоматики в целом. Следовательно, благодаря пониманию различий и сходств в языковой ментальности двух народов учащиеся могут избежать ошибок, создаваемых культурной интерференцией.

Литература

1. Буй Хиен, Зубцова Е. Русско-вьетнамский словарь пословиц. Ханой: Общественные науки, 2018.
2. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд. М., 1973.
3. Колесникова С.М. Смыслообразующие начала понятия *Семья* в русской лингвокультуре // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5.

Чинь Тхи Зыонг. Лингвокультурные рекомендации при обучении...

4. Лавровский П.А. Коренное значение в названиях родства у славян. СПб.: Императорская академия наук, 1867.
5. Перевалова С.Г. Вербализация концепта «мать» через пословично-поговорный и фразеологический фонды русского языка (на фоне французского языка) // Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2 (21).
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М., 2008.
7. Nguyen Duc Ton. Nghiên cứu đặc trưng văn hoá dân tộc qua ngôn ngữ và tỷ duy ngôn ngữ. Hà Nội: Trường Đại Học Ngoại Ngữ Việt Nam, 1993.
8. Nguyen Quang. Subjectivity and Objectivity in Vietnamese and English Addressing Systems // VNU Journal of Foreign Studies. 2018. Vol. 34, № 1.
9. Thuy Duong Trinh, Shaklein V.M., Mikova S.S. Terminologization as a Consistent Pattern in the Development of Russian Extraoccupational Colloquial Lexis in the Aspect of Vietnamese Linguistic Culture // 2nd International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2020). Bangkok, 2020. P. 38–44.
10. Trinh Thi Ha. Collating the Word Group of Sex in Vietnamese with Russian // Journal of Science. 2015. № 1 (27).
11. Wardhaugh R. An Introduction to Sociolinguistics. Oxford: Basil Blackwell, 1986.

Literatura

1. Buj Khien, Zubtsova E. Russko-v'etnamskij slovar' poslovnits. Khanoj: Obshchestvennye nauki, 2018.
2. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. 2-e izd. M., 1973.
3. Kolesnikova S.M. Smysloobrazuyushchie nachala ponyatiya *Sem'ya* v russkoj lingvokul'ture // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2018. № 5.
4. Lavrovskij P.A. Korennoe znachenie v nazvaniyakh rodstva u slavyan. SPb.: Imperatorskaya akademiya nauk, 1867.
5. Perevalova S.G. Verbalizatsiya kontsepta "mat'" cherez poslovichno-pogovornyj i frazeologicheskij fondy russkogo yazyka (na fone frantsuzskogo yazyka) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2016. № 2 (21).
6. Rozental' D.E., Telenkova M.A. Spravochnik po russkomu yazyku. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M., 2008.
7. Nguyen Duc Ton. Nghiên cứu đặc trưng văn hoá dân tộc qua ngôn ngữ và tỷ duy ngôn ngữ. Hà Nội: Trường Đại Học Ngoại Ngữ Việt Nam, 1993.
8. Nguyen Quang. Subjectivity and Objectivity in Vietnamese and English Addressing Systems // VNU Journal of Foreign Studies. 2018. Vol. 34, № 1.
9. Thuy Duong Trinh, Shaklein V.M., Mikova S.S. Terminologization as a Consistent Pattern in the Development of Russian Extraoccupational Colloquial Lexis in the Aspect of Vietnamese Linguistic Culture // 2nd International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2020). Bangkok, 2020. P. 38–44.
10. Trinh Thi Ha. Collating the Word Group of Sex in Vietnamese with Russian // Journal of Science. 2015. № 1 (27).
11. Wardhaugh R. An Introduction to Sociolinguistics. Oxford: Basil Blackwell, 1986.